

 НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

**ДЕНЬ
НЕПОСЛУШАНИЯ**

**МОСКВА
2019**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Художник *О. Горбачик*

Щепетнов, Евгений Владимирович.
Щ56   День непослушания / Евгений Щепетнов. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-104462-6

В результате вирусной инфекции, занесенной метеоритами, погибла большая часть землян. Выжили только подростки, иммунная система которых быстро приспособилась к окружающей действительности. Теперь им предстоит создать новую цивилизацию... Однако они еще дети и хотят объедаться конфетами, курить, смотреть крутое порно — запретный плод сладок. Среди них половина — разрушители, желающие возродить рабовладельческий строй и властвовать, беспредельно себя возвеличивая. Однако есть и другая половина — это созидатели, в которых родители успели заложить стремление к справедливости. Им-то и предстоит удерживать пошатнувшийся мир на своих крепнущих с каждым днем плечах.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104462-6

© Щепетнов Е.В., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

*7 июня, вечер.
Андрей Комаров*

— Ну, давай, пока! Осенью увидимся! Отдыхай! — Тренер протянул мне руку, и я осторожно ее пожал.

Он был седым, небольшого роста, морщинистым, совсем не видным человеком. Возраст, что поделать! Но рука крепкая, цепкая, будто из железа. Рассказывали: как-то не так давно он стоял на остановке, и докопались до него три гопника. Ну, как это обычно бывает, типа: «Дед, дай закурить! Нету?! Не куришь?! А если поищем?!» — и всё в таком духе. Сейчас активизировались эти, как их... обсосы чертовы... АУЕ. «Арестантский Уклад Един». И откуда повывлезала такая мразь? Мне про девяностые рассказывали — вот такая же примерно хрень была. Вроде как. Я-то само собой не видел. Я гора-а-аздо позже родился, так что никак при всем желании не мог увидеть эти самые «лихие девяностые».

Хотя и желания у меня такого никакого не было, если честно. На кой мне вся эта уголовная хрень? Я даже читать про те годы не люблю, как и про сухой закон в Америке. Ну, было, да. Стреляли, да. Кучу народа положили. Ну и что? Сейчас другое время. Живем!

Но да речь не о том. В общем, наехали ублюдки на «дедушку». Только вот «дедушка» вообще-то

мастер спорта международного класса по боксу. В прошлом, да, но ведь навыки никуда не деваются! И все рассказы о том, что с годами реакция становится слабее — это для идиотов. Вон посмотрите, как китайские ушуисты скачут! «Старички!» Молодые обзавидуются!

Три удара — три нокаута. Сел в маршрутку и уехал.

Ненавижу тварей! Хотели над дедом поглумиться. Ну вот правда, что у них в головах? Седой человек, беззащитный (и я не про Фаткулина!), надо свою удаль показать!

Надеюсь, он им челюсти поломал. При правильно поставленном ударе челюсть ломается на раз, как стеклянная. Главное — знать, куда ударить. «Дедушка» точно знает. Хороший он мужик, уважаю! Да что «уважаю»? Считай, родня! Он мне как дядя. Или как дед родной.

Распроставшись с тренером, медленно побрел к остановке. Ехать мне в Юбилейный, мы там живем. Папа, мама и я. Больше у нас тут родни нет. Папа говорит, перемерли все его родичи. У мамы родня на Урале. В Орске у нее брат, дядя Яша, а мои дед и бабка дальше Орска живут, в забытом богом и людьми рабочем поселке Домбаровка.

Был я там, в этой Домбаровке, и не раз, и впечатление просто ужасное — степь кругом, пыль... выгоревшая трава... старые терриконы... и... и ничего больше, чтобы «и». Дед раньше работал в геологоразведке бурильщиком, а потом геологоразведку прикрыли. Так что и работать ему стало негде. Но тут пенсия подоспела. Так что застряли мои деды в Домбаровке среди степей.

Да и по правде сказать, а куда им податься? К нам? Продать дом и купить что-то в Саратове? Так их домишко доброго слова не стоит, кто за него нормальные деньги даст? А наш Саратов хейтеры хоть и называют грязным Засратовом, так все-таки областной город с почти миллионным населением, а если с Энгельсом посчитать, который почти Саратов и расположен через речку по имени Волга, так и больше миллиона будет. Соответственно и цены не как в Домбаровке. Вот и сидят там, телевизор смотрят и буржуев ругают. Мы им подкидываем денег (я сам слышал, как папа с мамой об этом говорили), дядя Яша подкидывает, так что не бедствуют. Да и пенсии вроде как неплохие — я слышал, что у геологов хорошие пенсии. Точно не знаю, но вроде как хорошие.

Как мама здесь оказалась? За тридевять земель от Домбаровки? А папа увез! Он, бывший военный, уволился и какое-то время жил в Домбаровке. Встретил маму в поликлинике — она терапевтом там работала, а ему какая-то справка была нужна. Или простыл, что ли... не помню я точно — в общем, увидел ее и сразу запал на девчонку! Ага, эпичные истории из семейного архива, никому не интересные, кроме их участников и детей с внуками.

Нет, я не циник. Но когда слышишь эту историю в пятисотый раз, начинаешь ее тихо ненавидеть. Глупо, да, понимаю — не дурак! Мне все-таки пятнадцать лет стукнуло пятнадцатого мая! Но вот так — каков есть.

Кстати, в боксерскую секцию меня отец привел. Говорит, мужской спорт! Он сам когда-то занимался, в юности, даже мастера спорта добыл. Когда в армии

служил. А потом остался по контракту, получил звание... служил где-то — где точно, я не знаю, не говорит. Подозреваю — воевал. Видел я его ордена, хотя он их усиленно прячет! Зачем прятать-то, не понимаю. И следы от пуль видел — он ранен в левую руку, в грудь и в ногу. Только вот говорить о них отказывается категорически. Мол, подрастешь, тогда и расскажу! Только куда мне еще расти-то?! Хе-хе-хе... в пятнадцать лет сто восемьдесят четыре сантиметра рост! Тренер, к слову, мне в подмышки дышит!

Хотя почему и не подрасти? Отец-то сто девяносто пять. А дети всегда выше своих отцов вырастают — сыновья, имею в виду. Хотя сейчас и девчонки еще те кобылы! Вымахают — ой-ой!

А мне, с моим ростом, в боксе, если честно, одни плюшки! Нет, не в смысле, что я плюхи получаю, совсем нет! Плюшки — в смысле «очень хорошо». Ну, вот только представить — выходит против меня чувак моего возраста, и... он на голову ниже! А кто виноват? Расти! Каши больше ешь! Хе-хе-хе...

Я, когда пришел в секцию бокса, был рыхлым, с лишним весом. Меня мама даже к эндокринологу водила — вымахал здоровенный, разжирел! Небось, непорядок в организме! Но оказалось, порядок. Надо только больше заниматься, бить по груше, и станешь ты большим и красивым. Главное, чтобы нос не своротили. И уши не сломали.

Да-а... как же мама ругала отца! «Бить по вместилищу разума! Последние мозги вышибут! Тебе, видать, вышибли, что ты его туда повел! Обалдел, что ли?!»

Вот прям обидно стало — чего «последние»-то?! Учусь я вполне так... ну, на тройки, да! И что? И без золотой медали можно в люди выйти! Кстати, ре-

шил — или в военные пойду, или в менты. А что? Папа участковый, вполне себе хорошая работа! Все уважают, и даже денежки водятся. Невеликие, но есть. Нет, взятки он не берет, насколько я знаю. Не такой человек. Да и какие взятки у участкового? Не ГАИ же.

Хотя кто знает... я же в это дело нос не сую. Нам хватает денег. Мама в поликлинике работает, тоже денег приносит. Да, «Мерседеса» нет — ездим на «Гранте», ну и что? Везет тачка, да и ладно. Вот выиграю Олимпийские игры, и будет у меня джипяра!

Нет, ну а чего? Я уже сейчас камээса сделал, только возраст не позволял получить. Тренер говорит, что я перспективный. Да и сам знаю — в хорошей я форме. Дыхалка — норм, скорость — норм, мускулатуры — хоть отбавляй! Мне моих пятнадцати никто не дает!

В армию пойду — сразу в спортроту. А там выучусь. Офицера получу, вот и буду армейцем ездить по соревнованиям. А что, мне нравится. Я люблю спорт. Люблю ощущение ноющих от нагрузки мышц, люблю запах спортзала, люблю мандраж соревнований... и радость, переполняющую душу, когда ты стоишь на верхней ступеньке! Классно ведь!

Мама потом успокоилась — на улице не болтаюсь, не курю, не пью, школу не прогуливаю. А что еще мамам надо? Ну, стучат мне иногда по башке, так не сильно же. Да и я стараюсь не дать им постучать.

В общем, впереди лето, пляж, солнце! Тренировки до осени прекращаются — мы же любители, не профи. На сборы пока не ездим. Все впереди, а пока канукулы! Ура-а! Оценки выставлены, экзамены сданы

(пусть и с грехом пополам), теперь — отдыхай! Играй на компе, гуляй, бегай на городской пляж, купайся!

Папа грозился нас отвезти в Крым — посмотреть, как этот полуостров там крымнашится, по мосту проехать. Но что-то верится с трудом — отец вечно в работе, вечно времени нет. Участковых вообще не хватает — никто не идет туда работать. Взятки не дают, а пилюлей от начальства больше чем достаточно (с папиных слов!), так что текучка бешеная. Пришел человек, поработал годик-полтора и ну валить из участковых в охрану или в гаишники. В охране ни хрена делать не надо, а в гаишниках бабло можно рубить. Ну и вот снова папа мой на три участка пашет. Ему не привыкать, он большой!

Ругается, конечно. Грозится на пенсию выйти — возраст-то позволяет. И выслуга. Сорок шесть ему уже. С мамой у него разница в одиннадцать лет. Мама еще молодая, ну что такое в наше время тридцать пять лет? Да она и выглядит как девчонка — худенькая, маленькая, эдакая снегурочка. Когда нас с папой видят рядом с ней, люди только ахают. Ну как такая могла родить МЕНЯ?!

Трудно родила, насколько знаю. Потому нет у меня ни сестер, ни братьев. Нельзя ей. Иногда жалею, что, кроме меня, нет у нас в семье детей — наверное, весело, когда у тебя куча братьев и сестер. А с другой стороны, посмотришь, как братья-сестры собачатся, в кровь друг другу морды бьют, ненавидят друг друга, так и подумаешь: а на фига мне это надо? Когда один — все плюшки мои! Вся любовь родительская — мне!

Ага, эгоист чертов! Хе-хе... Нет, не эгоист я — прагматик.

Да, вот такие слова знаю! Начитанный, однако. Книжки читаю, в последнее время вот слушать при-страстился. Все больше фантастику — про попаданцев всяких. Ну и в сетевые игры гамаю. «Силкроад», «Айон», все такое. Правда, в последние годы мало уже стал играть. Некогда. После тренировки — какой тебе «Айон»? Дополз до дома, сделал уроки да спать! А утром опять в школу.

Ненавижу школу! Ненавижу, и всё тут! Нет, меня там никто не обижал — да и попробуй меня обидь! Я спокойный, как танк, и так же наеду — только кости захрустят. Просто не люблю сидеть целыми днями на жестких стульях и слушать всякую чушь, которая мне в жизни, скорее всего, не пригодится. В общем, не хочу в школу!

— Эй, Комар, здорово, штоль! Зазнался? Типа чемпион стал?

ТЬфу! Задумался, не заметил — Вадька. Вадим Гладин. Вообще-то говнюк, если разобраться. Когда-то мы с ним почти дружили, гуляли, играли вместе. Потом он пару раз неправильно себя повел, пакудно — я его и послал подальше. Мы с ним в одном классе учились, а потом он на Гору перевелся, родители в ПНГДУ работают, квартиру тут купили, чтобы не ездить на работу с Юбилейного. Ну и перевели его в одиннадцатую школу.

Я его давно не видал, года два, не меньше. И не скажу, чтобы хотел видеть. И вообще, терпеть не могу, когда меня Комаром называют. Кто ты такой, сморчок, чтобы меня Комаром называть? Вырасти вначале!

Я-то вырос, а вот Вадя остался прежним. Только вертлявый стал, как на шарнирах. Под уголовника

косит. АУЕ, что ли? Ну что их так туда манит? Что хорошего, если ты на кичу загремел? Это крест на всем! Ни хорошей учебы, ни в менты, ни в армию — никуда! Только на нары. Дебилы, ей-ей!

Отец всегда ругался: молодняк пошел — просто мразь какая-то! Даже в девяностые такого не было. Тогда просто выживали, голодали. В бандиты шли не от хорошей жизни — просто некуда было деваться. А сейчас чего? Вот Вадька — чего ему надо? Родители в нефтянке, хорошо зарабатывают. А сынок? Сынок ходит, как этакая братва из сериала про «Бригаду». Типа черная масть! Какая ты масть?! Говно ты на палочке!

— Чего надо, Вадя? Че хотел?

— Поздороваться хотел. А ты вон че... зазнался! Видали, пацаны? Комар какой важный стал! Папа мент, так теперь на пацанов можно класть с прибором, да? В натуре ты козел, Комар! Мусорская прокладка!

Так. Похоже, сейчас начнется. Ну ладно, обсосы, щас я вам камээса покажу. Не видали еще камээса? Увидите!

— Слышь, Глад... — вмешался один из парней, что были с Вадимом. — Че ты с ним базаришь?! Это же мусорской! Смерть мусорам! АУЕ форева!

Я оглянулся по сторонам — никого. Даже на остановке никого нет — все как будто испарились. Вот только что ждали маршрутку — и уже никого нет! Почуяли кипеж, что ли? Так. Пофиг. Их четверо вместе с Вадей. По слухам, Вадя там вроде как карате занялся, вот сейчас и быкует. Типа крут сделался!

Кстати, это давнее противостояние: кто круче, боксеры или каратисты. Вечно кто-то начинает на эту тему рассуждать — мол, кто кому набуздает.

Тренер говорит, ерунда все, балет это. Чтобы получить реальный результат от того же карате, надо заниматься долгие годы, да еще и не простым карате, а контактным. То есть реально получать по мордасам. И реально наносить удары, по противнику. А таких контактников хорошо если процентов пять, а скорее всего один процент и меньше. Остальные — балеруны, которые танцуют свои «ката», имитируют удары. А вот нас учат нокаутирующим ударам. Нас учат принимать удары и отдавать.

Помню, ролик в сети смотрел — там вышли в круг два бойца, один занимался капоэйрой, второй — чистый боксер. Тот, что с капоэйрой, сальто делал, колесом ходил, на одной руке стоял — круто, красиво! Ну, типа на зрителя маркетинг наводил. Понтовался, проще сказать. Боксер стоял и смотрел на такое чудо. А потом сошлись. Три секунды длился бой. Боксер просто поймал этого акробата на прямой правой, и тот лег, как трава. Все! Бой закончен!

Медленно опускаю сумку с плеча на землю, боковым зрением вижу, как двое заходят с боков, а Вадя и еще один ушлепок остаются передо мной и вроде как незаметно делают небольшой шагок. Сердце колотится, даже немного потряхивает. Дрожь в руках. У меня всегда так бывает перед соревнованиями, а когда начинается бой, успокаиваюсь.

Итак, первого валить Вадю, потом того, слева, тощего длинного парня моего возраста. Да они все моего возраста, плюс-минус. Одноклассники Вади, точно. Про эту одиннадцатую школу рассказывали, там у них западло хорошо учиться. Отличников бьют — мол, прогибаешься перед режимом. Реаль-

ный пацан не прогибается! Только козлы гнутся перед красной мастью!

Заигрались, твари. И если бы только в Саратове! Говорят, и в других городах такое. Как будто вирус такой пошел!

Главное, чтобы у них «пера» не было. Попишут ведь, твари. А могут и до смерти. Ауешники — еще те гниды. Ненавижу! И не потому, что папа мент — просто ненавижу, и все тут! Строят из себя крутых бандитов. Ну, ближе, ближе, твари!

И тут грохнуло! Да так грохнуло, что стеклянная коробка остановки заколебалась, зазвенела, а я едва удержался на ногах!

Вспышка! И по небу огненная полоса!

— Да ... ь!

Мои противники растерянно застыли там, где их застало. Что именно застало? Да кто же его знает, что застало! Первая мысль — америкосы бомбанули. А что — в Татищеве ракетные шахты, туда будут долбить в первую очередь, а до нас уже взрывная волна докатится. Кстати, тоже мало не покажется, тут расстояние по прямой сорок километров. Если положат в Татищеве что-то большое, и тут будет кисло.

Еще вспышка! Еще!

Много, много вспышек!

Грохот, будто пролетел сверхзвуковой бомбардировщик! Вот ни хрена себе!

— Дым! Гля, пацаны, промысел по ходу горит! — радостно взвизгнул один из парней. — Щас пожарники поедут! Ништя-а-ак!

— Ты че, ох...л?! — резко бросил крепыш, что стоял справа. — Какой ништяк, в натуре? У меня маман на промысле работает! Ты че, радуешься, что моя ма-

ма сгореть может, а?! Ты че, козлина, в натуре, берега попутал?! Ты че базаришь?! Как с гада щас спрошу!

Я потихоньку поднял сумку, повесил на плечо и пошел в сторону, стараясь не оглядываться на моих потенциальных противников. Лучше к следующей остановке дойду, не разломлюсь. Во-первых, эти твари вполне могут накапать на меня в ментовку, и я буду неправ. Ну... когда им челюсти переломаю. По закону — я должен позволить им себя избить и потом уже заявить в полицию. А если я все-таки переломаю им челюсти и носы, меня же и посадят. Ведь я боксер, а, как известно, это отягощает вину. Потому что профессионально владею приемами рукопашного боя. А то, что они сами занимаются дрыгоножеством, никому не интересно. Пострадавшие-то они, а не я!

Дикость, конечно. Папа всегда ругается по этому поводу — дурное у нас законодательство. Кстати сказать, он всегда был за свободное владение и ношение короткоствольного оружия — тех же пистолетов. Мол, когда будут знать, что жертва может ответить, уже не так бурно полезут. Наверное, он прав, хотя мама и говорит, что, если раздать оружие всем желающим, сейчас и начнется беспредел.

Глупости, конечно. У нас вот дома два ствола — охотничьих, конечно. Папа еще с юности сохранил. Пятизарядка «МЦ-21-12» и курковая тулка «БМ», шестнадцатого калибра. Папа раньше ездил на охоту — зайцев гонял. Но в последние годы не ездит — некогда. А ружья лежат, и патроны лежат. Выезжали как-то, стреляли по банкам. Он меня учил ружьями пользоваться — мол, в жизни пригодится. Гораздо лучше кортика, точно можно от бандитов отбиться.